

Дни, когда Цяо Ло просыпался от голоса Фу Шичжоу, не были такими счастливыми, как он ожидал.

Зная, что на линии Фу Шичжоу, Цяо Ло хотел каждое утро вылезать из постели и отвечать сразу же. Но это было трудно. Он просто не мог выполнить свое обещание ответить "как только" Фу позвонит. Обычно требовалось два или три звонка от Фу Шичжоу, прежде чем Ло отвечал.

И после того, как Цяо брал трубку, что ж, легко было представить, насколько плохим было настроение Фу Шичжоу.

Цяо Ло явно был не прав в этой ситуации, но он был бесстыден, когда дело доходило до разыгрывания очередного спектакля перед Фу Шичжоу. Каждый божий день он сонно бормотал своим туманным голосом: "Завтра, хорошо? Завтра я обязательно сразу же отвечу, клянусь! Жожо-гэгэ, не сердись".

Но завтра всегда было завтра.

Завтра никогда не наступит.

Однако, пережив непростой месяц, Цяо Ло, наконец, радостно приветствовал свои первые школьные каникулы.

Каникулы означали, что он мог спать спокойно, но это также означало, что ему не будут звонить каждое утро.

Цяо Ло прижал к груди домашнее задание и с горечью размышлял о суровых реалиях жизни.

Почему у него либо Жожо-гэгэ, либо нормальный сон?

Фу Шичжоу, казалось, услышал его печальные мысли. Однажды он появился в гостиной семьи Цяо.

Цяо Ло все еще был в том возрасте, когда его философия заключалась в следующем: "Я буду много играть, пока могу, и я учусь только потому, что мой учитель будет ругать меня, если я не стану учиться". Он еще ни к чему не относился серьезно и не слишком беспокоился о будущем.

Конечно, если Цяо Ло не беспокоился, то кто-то другой должен был беспокоиться за него.

На этот раз Фу Шичжоу был в гостях, потому что Папа Цяо попросил его прийти. (И, возможно, немного потому, что сам Фу Шичжоу хотел прийти). Он привез множество брошюр и листовок о наборе студентов из различных университетов с сильными танцевальными программами, а также материалы о различных других колледжах исполнительского искусства.

С первого взгляда было очевидно, что не было потрачено никаких усилий, чтобы найти идеальное направление для Цяо Ло.

Папа Цяо на самом деле был немного смущен. "Мать Лоло и я на самом деле имеем базовое представление о колледжах исполнительского искусства", - сказал он. "Меня и раньше приглашали выступить в качестве приглашенного профессора. Но никто из нас не разбирается в деталях так, как ты".

"Я уже сдавал вступительные экзамены в колледж, - спокойно заверил Фу Шичжоу, - и я знаю,

о чем следует знать абитуриенту при поступлении. К тому же, учитывая то, как Лоло держится за меня, мне приходится беспокоиться о подобном”.

Конечно, ему приходилось беспокоиться об этих вещах. Он возлагал очень большие надежды на этого маленького сопляка.

Фу Шичжоу кашлянул и молча задался вопросом, что этот сопляк делал наверху. Разве он не слышал, когда приехал Фу Шичжоу?

Внешне невозмутимый, он спокойно объяснил экзаменационный процесс для будущих студентов, изучающих исполнительское искусство. Затем он спросил: "Нам нужно будет спросить Лоло, хочет ли он поступить в школу исполнительских искусств или в многопрофильный университет со специальными программами для артистов-исполнителей, верно?"

Цяо Ло тайно играл в видеоигры в своей спальне. Его консоль была спрятана под домашним заданием по английскому, а домашнее задание по математике лежало рядом в качестве дополнительной опоры.

Когда Мама Цяо постучала, она напугала его до смерти. Цяо Ло быстро спрятал свою консоль и спросил: "Что? Я почти уже сумел решить эту задачу, а ты меня перебила!"

Фу Шичжоу проводил Маму Цяо до двери. Он крикнул: "Я пришел поговорить с тобой кое о чем”.

Цяо Ло подскочил от неожиданности.

Он окинул свой стол пристальным взглядом и быстро схватил наполовину законченное задание по литературе. Бросив его на стол, он встал, чтобы открыть дверь. "Жожо-гэгэ, когда ты вернулся?"

Мама сказала: "Твой Жожо-гэгэ ужасно беспокоится о тебе. Просто взгляни на свои оценки. Мы с твоим отцом уже это обсуждали, и мы думаем, что тебе следует специализироваться на танцах”.

Ло, конечно, не ненавидел танцы. Даже сейчас, будучи старшеклассником, который постоянно уставал с утра до ночи, он не забывал повторять основы.

Он приподнял свое маленькое личико и посмотрел в сторону Фу Шичжоу. "Студенты с танцевальных факультетов заканчивают раньше?"

Проявив редкое терпение, Фу Шичжоу рассказал Цяо Ло все о процессе сдачи вступительных экзаменов и шагах, которые за этим последуют. После того, как он закончил свое объяснение, он спросил: "Ты хочешь специализироваться на танцах в школе исполнительских искусств или хочешь поступить в общеобразовательный университет и там специализироваться на танцах?"

Цяо Ло посмотрел на своих родителей. Затем он посмотрел на Фу Шичжоу. Наконец, он покачал головой и искренне признался: "Я не знаю”.

Он пристально посмотрел на Фу Шичжоу с явной мольбой о помощи в глазах. Как обычно, он стал зависеть от Фу Шичжоу. "Я хочу выслушать тебя”.

Фу Шичжоу, услышав это в присутствии родителей Цяо Ло, почувствовал себя немного

неловко. Он искренне настаивал: "Подобное тебе лучше обсудить с дядей и тетей. Я не могу принять такое решение за тебя".

Цяо Ло поджал губы. "О."

На самом деле в его сердце формировалась смутная, расплывчатая идея, но в то время все его внимание было приковано к Фу Шичжоу. "Тогда я поговорю об этом с мамой и папой позже! У меня есть много вещей, о которых я хотел бы сначала поговорить с тобой".

Мама Цяо сказала: "Ладно, мальчики, играйте. Я пойду готовить, а позже Папа Лоло позовет Дядю Фу на обед".

Как только Мама Цяо ушла, Ло поспешил к Фу Шичжоу.

Ло открыл рот, но прежде чем он успел заговорить, Фу Шичжоу холодно обвинил его: "Ты играл в видеоигры?"

Цяо Ло подскочил.

Инстинктивно он сказал: "Я не играл..."

Фу Шичжоу пристально посмотрел на него. "Ты забыл, что происходит, когда ты лжешь мне?"

Цяо Ло мгновенно испугался. Он раздраженно дернул Фу Шичжоу за рукав рубашки и сказал: "Я играл только один раз, только сегодня. До этого целый месяц я даже не прикасался к своей консоли. Это правда. Я бы не посмел солгать тебе".

Прошел всего месяц, но и без того маленькое личико Цяо Ло еще больше осунулось. Первокурсники, которые только что поступили в старшую школу, не были так уж заняты. Должно быть, это было результатом недосыпа Цяо Ло.

Фу Шичжоу был из тех, кто сломал бы себе спину, чтобы убедиться, что Ло хорошо высыпается по ночам. После того, как Цяо Ло некоторое время смотрел на него с несчастным выражением на своем маленьком личике, сердце Фу Шичжоу смягчилось. Он подобрел, хотя и сохранил мрачное выражение лица, когда сказал: "Не делай так снова".

Цяо Ло дико кивнул и начал разыгрывать из себя хорошего мальчика, пытаясь в ответ завоевать себе некоторые благосклонности: "Почему бы тебе не взять консоль с собой? Ты мог бы приезжать раз в месяц, и у меня не было бы такого соблазна играть все остальное время".

Он не мог скрыть свои мотивы от Фу Шичжоу, но Фу Шичжоу был готов проглотить "наживку". Он сказал: "Полагаю, я мог бы это сделать".

Ло передал виновника своего последнего преступления - свой PSP. Затем он снова подвинулся к Фу Шичжоу. В прошлом он бы уже бросился в его объятия. Но на этот раз, по какой-то причине, которую он не мог понять, он почувствовал себя немного неловко.

В результате в тот день он вел себя наилучшим образом. Он сел напротив Фу Шичжоу, такой милый и послушный, и сказал: "На самом деле мне не нужно ничего обсуждать с мамой и папой... Я не хочу идти в школу исполнительского искусства".

Папа Цяо и Мама Цяо были очень известными профессиональными танцорами, и если бы Цяо Ло хотел пойти по их стопам, ему, вероятно, было бы легко.

Фу Шичжоу, в частном порядке, также хотел, чтобы Цяо Ло сделал этот выбор. «Почему? Тебе действительно не нравится танцевать?»

"Не то чтобы мне это не нравилось". Цяо Ло сделал паузу и серьезно задумался. "Танцорам надо тренироваться, выступать и соревноваться. А это значит, что я не смогу всегда быть рядом с тобой. Я чувствую, что ты более важен".

Фу Шичжоу очень, очень хотел напомнить ему, что, даже если бы Цяо Ло не посещал школу исполнительского искусства, они бы - в соответствии с социальными нормами - должны были создать свои собственные семьи. В будущем они вдвоем не смогли бы держаться вместе так, как в детстве.

Однако, когда Фу Шичжоу открыл рот, слова на его языке внезапно изменились:

"Тогда усерднее учись на уроках культуры".

<http://bllate.org/book/14168/1247482>